

«Ливень» Вивальди

На землю обрушился ливень Вивальди,
Страшая трещотками грозного грома.
Выкидывал дождь антраша на асфальте,
Как юнга, впервые отведавший рома.

Под стоны простуженной виолончели,
Дрожать заставляя озябшие гнёзда,
Раскачивал в парке промозглом качели,
И вновь возносился под самые звёзды...

Ах, как он мечтал отогреться под крышей!
Под вдрызг прохудившимися облаками,
Под ветром, надувшим ветрило афиши,
В неистовой пляске дробил каблуками

На гребне девятого шквального вала...
Вдруг угомонился послушным ребёнком,
Отправленным спать посреди карнавала
И лишь на прощание всхлипнувшим тонко.

Мир утром проснулся в своей колыбели
И землю увидел не сирой и блёклой –
Разбуженной трелью апрельской капели
И светом, струящимся в чистые стёкла.

Не Беатриче

С последним солнечным лучом
Замрёт скрипичное каприччо.
А я тут вовсе ни при чём,
А я – не ваша Беатриче.

Войдёт октябрь в мой тихий сад,
И вознесутся горьким дымом
Воспоминанья о любимом:
Мой рай... чистилище... и ад...

На лужах зреют пузыри,
Как яблоки в саду осеннем.
И ожидание зари —
Как заклинанье о спасенье.

И дождь на тоненьких ногах
Впервые встанет на пуанты.
А в расходящихся кругах
Мелькнёт чеканный профиль Данте.

Осенняя элегия

*Мне на плечо прилёт последний лист**
Опальной тополиной эполетой.
Хрустальный воздух чист и серебрист.
Пурпурная крылатка бересклета
Малиновкой слетает мне в ладонь,
Отдавшись аквилону на закланье.
Пусть осени разгневанный огонь
Дотла спалит блаженные желанья!
И я, освободившись от оков,
Вдохну покой и благостную негу,

А тихий ангел из-под облаков
Пошлёт нам свет – предтечу первоснега.

**Строка из стихотворения Михаила Найдича*

Полнолуние

Когда луна кругла, как камень,
Уже готовый лечь в пращу,
Я вновь метлу свою ищу,
Чтоб полетать под облаками.
Взглянуть на землю с высоты –
Ну, как – без Мастера легко ли
Вам жить в земном своём расколе?
И жёлто-лунные цветы
Прижать к себе...
Заплакать тонко...
Потом почти поддаться сну...
Но вдруг,
ломая тишину,
Завыть волчицей на луну –
С глазами мёртвого волчонка...

Самородок

Почти по Джеку Лондону

На небе затеяли духи безумную пляску.
Пирует медведица юконским жирным лососем.
Лосиха ласкает лосёнка у скрученных сосен.
И мудрости снежной тропы обучает Аляска.

У маленькой женщины чёрные жёсткие косы.
Скользят по пороше неслышно её мокасины.
А я пахну потом, усталостью, виски и псиной,
а вовсе не ветром и солью, как должно матросу.

Давно я сменил океан на промёрзшую сушу,
Но так и остался пропойцей и вечным скитальцем.
Отчаянье хуже цинги и раздробленных пальцев.
Оно разъедает и губит заблудшие души.

Тяжёлое солнце упало в объятия ночи.
Мои золотые надежды рассыпались пылью.
От страсти хмельной куронач, гордо выпрямив крылья,
то лает собакой, то ведьмой трескуче хохочет.

А я становлюсь нелюдимее, злей и угрюмей.
Мне осточертело без толку процеживать воду
и дятлом долбить ледяную пустую породу –
Уж лучше бы я оставался в заплёванном трюме!

Она предпочла мне удачу и младшего брата –
сиянья полярного дочь, лгунья с кожей лунной.
Я ей отомстил с разбитною девицей салунной
и в путь захватил только нож да кайло и лопату.

Ждёт в белом безмолвье меня мой братишка-погодок.
Я сам опустил его в мёрзлую землю без гроба.
Могилу прикрыла пурга безымянным сугробом.
А мне прожигает ладонь золотой самородок.